Хирузен Сарутоби с наслаждением расслабился в своем законном кресле Хокаге и неторопливо набил трубку. В последние годы войны не часто выдавался такой момент, учитывая необходимость личного присутствия на передовой. Сейчас же, после возвращения в деревню, можно было позволить себе небольшую слабость. Впрочем, это не означало, что нельзя было совместить полезное с приятным. Хирузен бросил взгляд на соратников, сейчас расположившихся напротив него и беззвучно хмыкнул - война никому не дается просто так и старые товарищи определенно начали сдавать. Данзо потерял глаз и получил серьезные ранения, проморгав неожиданное нападение, а Хомура с Кохару просто не выдерживали напряжения, порядком сбавив в силе за время бытности советниками. Из присутствующих четверых учеников первых Хокаге, только он сохранил достаточно мощи, чтобы не получить за время боевых действий даже незначительных ранений. Так, небольшие царапины. Пыхнув трубкой, Сарутоби позволил себе немного покупаться в собственном самодовольстве. - Хирузен? - не выдержала продолжительного молчания Кохару. - Да, пожалуй, можно начинать, - вынырнув из мыслей, кивнул хокаге. - Что у нас срочного по Конохе? Прежде чем устроить встречу, у советников было достаточно времени, чтобы вникнуть в несколько заброшенные дела деревни. - Поставщики продуктов неоправданно задирают цены на продовольствие, сетуя на слишком участившиеся нападения на дорогах страны, из-за чего им приходится нанимать больше охраны, - тут же сообщил Хомура. - Пусть цены неизбежно должны были подняться, но никак не в два раза. Хотя, слишком малое количество патрулей гарантированно повышает наглость разного сброда, повылезавшего в надежде поживиться за чужой счет. Митокадо не стал говорить, что именно Хирузен решил оставить в Конохе настолько малый контингент шиноби, что бандиты окончательно распоясались. И даже регулярные выпуски свежих бойцов из академии не исправляли ситуацию надолго - естественная убыль и отсылка подкреплений на фронт постоянно снижали результативность оставшихся в Конохе сил. Патрули просто не успевали выполнять двойную норму, иногда погибая просто из-за не способности толком восстановиться после очередного сражения. - С закрытием одного фронта эта проблема решится сама собой, - выпустил дым Сарутоби. - Что еще? - Кланы недовольны - потери в войне с Суной оказались слишком большими и нехватка ирьёнинов серьезно ударила по сражавшимся, - поморщилась Кохару. - Среди выживших начинаются брожения разного толка. Учитывая, что это они раз за разом рубили попытки увеличить финанисирование программе ирьёнинов, вопреки надеждам медицинского корпуса, недовольство было вполне оправданным. - Насколько сильно недовольство? - нахмурился Сарутоби. Подобная новость не слишком его обрадовала - так можно и вотум недоверия на совете деревни получить, после чего удержаться в столь любимом кресле окажется более чем проблематично. - Пока только намеки, которые моим людям удается вовремя сглаживать, но такая тенденция настораживает, - ответил Данзо. - Основных смутьянов можно скоро отправить на фронт с Ивой или еще лучше - в Аме, где шанс у них погибнуть будет несколько выше. - Пожалуй, так и поступим, но только после некоторого отдыха - иначе недовольных окажется еще больше, - кивнул Хокаге. - Дальше. - За время с начала войны, закупки лекарств уменьшились практически в пять раз по решению гражданского совета, и в госпитале просто не хватает медикаментов для нормального лечения и выздоровления раненых. Последствия вы можете представить. - Причина? - Дефицит бюджета деревни. - Какой дефецит, если эта статья расходов оплачивается из резервного фонда? - удивленно посмотрел Хирузен на куноичи. - Который благополучно показал дно, хотя должен был обеспечивать госпиталь финансами еще как минимум три года, - кивнула Кохару, - вот только гражданская часть совета потратила эти деньги на свои проекты. - Казнить торгашей и конфисковать имущество! - стукнул по подлокотнику кресла Данзо. - Совсем распоясались за время нашего отсутствия! - Начинать разборки еще и внутри селения, пока идет война, мы не можем, - нахмурился Сарутоби, делая затяжку ароматным дымом, - удержите растраченную сумму со счетов виновных и сделайте предупреждение, что следующего раза не будет. Пусть впомнят, что это деревня шиноби, а не владения даймё, где можно творить беспредел. Кохару быстро начала

что-то записывать в принесенный с собой блокнот. - Что-то еще? - Больше ничего особо срочного и важного нет, а остальные дела можно обсудить и на общем совете, - пожал плечами Хомура, - сейчас свободным силам необходимо передохнуть и тогда уже можно окончательно разобраться сначала с Ивагакуре, а потом и Аме. - Что насчет джинчурики? - вклинился Данзо. - Мои наблюдатели докладывают, что с ней рядом постоянно отирается Учиха и Нара. - Хмм, Учиха Микото одна из лучших подруг в академии, а Рью Нара является учеником Мито-сама, - сообщил Сарутоби. За прошедшее время он уже успел мельком прочитать доклады Анбу, и потому оказался в курсе событий. - Нам необходимо удалить их от сосуда и срочно подобрать подходящую кандидатуру для наращивания влияния на оружие, или хотя бы снизить влияние клановых представителей, - раздраженно скривился Шимура. - С Учиха ничего нельзя сделать до выпуска из академии, да и опасно выказывать лишний интерес, а вот насчет Нара я уже позаботился, - выбив пепел из трубки, Хокаге отложил ее в сторону и сложил руки на животе, внимательно смотря на советников. - Что касается влияния - присутствие Мито-сама сильно осложняет наши возможности, но благодаря Джирайе, у меня уже есть на примете подходящая кандидатура. - Это хорошо, но я надеюсь, метод ты выбрал не радикальный? - обеспокоился Хомура и тут же пояснил. - У нас и так мало талантливых ирьёнинов, а лишать деревню таланта уровня Тсунаде будет слишком расточительно! Митокадо скромно умолчал, что только благодаря таланту Нара, удалось спасти одну не безразличную ему куноичи, заработав немало плюсов со стороны советника. - Уровня Тсунаде? - вопросительно приподняла бровь Кохару. - Не слишком ли претенциозно? Сенджу настоящий гений в медицине и сравнивать ее с каким-то новичком? - Новичком? - теперь пришла очередь задирать бровь ее соседу. - Учитывая тот факт, что он начал работать в госпитале уже в семь лет, когда Тсунаде в таком возрасте еще и практикантом не стала, не говоря уж о начале карьеры полноценного ирьёнина, то здесь можно поспорить с утверждением - кто является гением. - Рью Нара будет всего лишь отправлен на фронт с Ивой, - прервал начавшую разгораться свару Хирузен, - а уж там все в его руках. Он скромно умолчал, что команда Рью Нара будет зачислена в ряды штурмовых, сражающихся на передовой, вместо того, чтобы попасть к вспомогательным, как бывает почти со всеми командами, имеющими в своем составе ирьёнина. В конце концов, столь талантливый шиноби может вырасти в силу, с которой однозначно придется считаться, добавив изрядно политического веса Нара и их союзникам. И с учетом минимального влияния на него, такого лучше всего убирать чужими руками и не оставив никаких следов в своем направлении - слишком уж неприятные у молодого гения родственные связи, способные обеспечить много проблем. А так сгинул на войне - и сгинул. Оказался недостаточно силен и никаких претензий к хокаге. Одним ирьёнином больше, одним меньше - разницы существенной нет. - На этом мы закончим нашу встречу, я вас больше не задерживаю, - сообщил Сарутоби советникам и со вздохом принялся разбирать бумажные стопки на столе, - мне еще эту макулатуру до поздна читать. А так же подумать, что делать с Сенджу - слишком уж они набрали много влияния в последнее время, да еще и наследник прямо заявляет о желании стать Хокаге. И имеет на это не малые шансы, учитывая личности первых двух и тот факт, что Сенджу Наваки является прямым потомком Хаширамы и Тобирамы. Погибни он во время одной из стычек и основатели обязательно притихнут на некоторое время. Орочимару вполне способен обставить это как несчастный случай, срежиссировав для оставшихся двух своих учеников вполне правдоподобную картину, а за это можно будет подкинуть ему материалов для исследований и немного финансирования под некоторые перспективные проекты. Небольшим бонусом можно считать и возможность сбить немного спеси с Тсунаде, а то в последнее время она стала слишком задирать нос и своевольничать под влиянием ударившей в голову славы. Совершенно не желает слушать пожелания своего мудрого учителя, а за такое следует наказывать. *** - Значит, у тебя есть только месяц? - огорченно вздохнула Сая, пробежав глазами несколько строчек на свитке. - Учитывая, что с момента выпуска я и так провел в Конохе довольно много времени, этого следовало ожидать, - пожал я плечами, удобно устроившись на диване и следя за раздраженно

мечущейся по гостинной ма. - Учитывая передислокацию войск, вполне можно было ожидать, что команду с нашим послужным списком присоединят к подкреплению. - Да, но ты же не так давно выпустился и все еще остаешься генином! А отправлять на фронт генинов...! Ага, недавно - почти два года уже. - Именно поэтому, я считаю, что перед самым выходом Хокаге вручит нам полевые патенты и жакет чунина. На нашем счету достаточно миссий для повышения и это я еще не упоминаю головы уничтоженных нукенинов. - Меня это нисколько не радует! - даже топнула ногой Сая. - По крайней мере, теперь ты хоть немного понимаешь мои чувства, когда пришлось отправлять тебя на службу, и даже не по приказу хокаге, а личной дурости! - раздраженно фыркнул я. На такое мое заявление, она стремительно покраснела и надулась как маленькая девочка, с нечленораздельным звуком повернувшись спиной. Хмыкнув, я одним движением переместился с дивана к ней и плотно обхватив руками пискнувшую от неожиданности Саю, вернулся обратно, устроив ее на коленях. Учитывая разницу в размерах, ее макушка едва доставала мне до подбородка и вообще она казалась чрезвычайно маленькой и хрупкой. - Ну и чего мы так переживаем? - тихо спросил я, вдыхая знакомый и родной запах. - В отличие от тебя, я на рожон не рвусь, героем стать не пытаюсь и лучше сбегу в неблагоприятном случае, чем останусь погибать ради какого-то там преимущества деревни. Ирьёнины вообще на передовую не лезут. - Я это прекрасно понимаю, но на войне случается всякое и иногда просто некуда бежать, когда кругом враги, - развернувшись боком, ма взглянула мне в глаза, - Рюта стал жертвой приближавшейся войны и я боюсь, что и ты этой участи не избежишь, оставив меня одну. Смотря в так похожие на мои собственные зеленые глаза, я улыбнулся, ничего не говоря и лишь крепче прижимая к себе самого дорогого человека. Зачем попросту сотрясать воздух, если мы оба знаем, что я сделаю все возможное и невозможное, чтобы вернуться домой.

http://tl.rulate.ru/book/11942/231617